

Дом Суй Джоу состоял из трех скромных дворишков. Для большой семьи немного тесноватый, но для одного человека, как Суй Джоу, слишком просторный. Да даже для них с Тан Фаном тут было чересчур много места. В доме было три основных комнаты и три боковых. Одну из основных комнат занимал Суй Джоу, еще одна в крыле использовалась как кладовка. Остальные четыре были абсолютно пустыми, и Тан Фан был волен выбрать любую из них.

Примечание: арендная плата не взималась.

Тан Фан изначально не хотел жить тут и обедать Суй Джоу задаром, но у того денег и без ренты Тан Фана было немало. Да и к тому же, если бы даже Тан Фан и не переехал к нему в этот большой дом, он бы все равно жил тут, но только совсем один.

И поскольку Байху Суй холодно отказался принимать его деньги, господин Тан не стал настаивать, но при любой возможности приносил в дом рис, муку и другие продукты, пытаясь отработать хотя бы еду. Суй Джоу на это не стал ничего возражать.

Тан Фан выбрал себе боковую комнату, но не потому, что был слишком застенчив или вежлив, чтобы жить в основной, а потому, что эта комната выходила на восток. Кроме того, из нее открывался прекрасный вид на сад и колоннаду, в которых в свободное время можно было посадить цветы или еще какие красивые растения.

Взяв выходной, он перенес в новый дом все свои вещи.

Ли Лин не ожидал, что его угрозы оставить Тан Фана без крыши над головой не возымеют никакого эффекта, и тот так быстро подыщет себе новое жилье.

Вопрос с А Дун был решен также быстро. Тан Фан не мог справиться с ним, тогда как руки Суй Джоу были совсем не связаны.

Ему даже не нужно было лично вмешиваться: все, что потребовалось – это отправить людей из Северного Двора в дом семьи Ли, чтобы те под предлогом того, что дело Ли Мана еще не закрыто, забрали всех слуг, включая А Чун, А Чёу и А Дун, для допроса, а затем, отпустив, снова забрали. Так продолжалось некоторое время, пока семья Ли не потеряла терпение и управляющему Ли не пришлось, взмолившись, предложить им серебро. Люди из Северного Двора серебро не приняли, тогда семье Ли больше ничего не оставалось, кроме как отдать им контракты не только А Дун, но и А Чун.

Теперь, когда госпожи Чжан не стало, А Чун тоже больше не хотела оставаться в семье Ли. Ее самым большим желанием было вернуть себе свободу и выйти замуж. Ли Лин желал сделать ее своей наложницей, а та хоть и не хотела этого, никак не могла отказать ему. В конце концов, Тан Фан был хорошим человеком, поэтому, решив спасти А Дун, он заодно освободил и А Чун, тогда как А Чёу решила остаться в доме семьи Ли, а посему они не стали ее трогать.

Когда через три дня все было кончено, Тан Фан смог вздохнуть с облегчением: Северный Двор был действительно необычайно могущественным и способным сделать то, что было не под силу никому другому. Не удивительно, что лишь услышав слова «Императорская Стража» люди менялись в лице!

А Дун была продана в семью Ли еще совсем малышкой, поэтому, покинув семью Ли, она могла

податься только к Тан Фану. Больше идти ей было некуда.

Но Тан Фан не стал удерживать А Дун контрактом. Даже больше: он сжег его прямо у нее на глазах. Поговорив с ней, он принял решение принять ее как свою законную сестру и растить до ее совершеннолетия. Если по исполнению пятнадцати лет она захочет выйти замуж, он не станет ей мешать. Конечно же, он соберет ей приданое и найдет хорошую семью.

А Дун с удовольствием согласилась, сразу же начав звать Тан Фана старшим братом. И так как изначально у нее не было фамилии, Тан Фан дал ей свою. Теперь ее звали Тан Дун.

Двое мужчин в доме рано поутру уходили на работу, а возвращались поздно вечером, все домашние дела обычно поручая нанятым временным работникам. И даже если Суй Джоу умел готовить, у него просто не хватало времени заниматься этим каждый день. С появлением А Дун пропала и необходимость в найме рабочих. Готовить она умела, а кроме того, взяла на себя инициативу по поддержанию порядка в доме. И хоть была мала и прожорлива, девочка она была достаточно аккуратная и трудолюбивая. Не прошло и двух дней, как дом и внутри, и снаружи заблестал новыми яркими красками: она посадила много цветов и других растений – Суй Джоу с Тан Фаном остались очень довольны.

У господина Тана началась счастливая жизнь: ведь ему больше не приходилось беспокоиться об уборке и готовке.

Поиски госпожи Чэн, которая, скорее всего, была как-то связана с Сектой Белого Лотоса, продолжались, а господин Пань был крайне раздражителен.

Даже если он и знал, где находится белый нефритовый конь, Ван Джи своей просьбой вернуть его доставлял Пань Биню немало хлопот.

Этот проклятый белый нефритовый конь точно был у Шан Мина, но Ван Джи настаивал, что это он его потерял. Разве мог Пань Бинь сказать ему правду? В таком случае Ван Джи ответил бы лишь: «Та статуэтка белого нефритового коня, что у Шан Мина, не моя. Просто моя точно такая же». И где было бы тогда Пань Биню искать ему вторую подобную статуэтку?

Пань Бинь изначально подозревал, что Ван Джи специально хочет развязать конфликт, но затем, пораспрашивав тут и там, выяснил, что дела обстояли совсем не так, как он предполагал.

Не так давно Восточная Ограда отобрала у Западной парочку дел и вернула себе расположение Императора. Вдобавок ко всему, после того как Ван Джи встал во главе Западной Ограды, он постепенно отдалился от Благородной наложницы Ван, и теперь больше некому было замолвить за него словечко перед Императором. Лишившись такой поддержки, Ван Джи быстро оказался позади Шан Мина.

Если бы Шан Мин прознал о том, что Пань Бинь помогает Ван Джи с поисками этого коня из белого нефрита, то наверняка бы пришел в ярость: «Что это значит? Очевидно же, что это моя вещь! Как ты смеешь говорить, что потерял ее?! Да еще и обернуть все так, будто я украл ее у тебя?!»

В конце концов, Ван Джи еще даже не было двадцати. Он был молод и невежественен, не чета тем опытным евнухам, что прожили во дворце несколько десятков лет! Не удивительно, что

ему в голову пришла подобная идея досадить Шан Мину.

Два евнуха всеми правдами и неправдами боролись за благосклонность Его Величества, и это дело никак не должно было коснуться префектуры Шунтянь, но Ван Джи поднял такой шум и втянул в это дело Пань Биня, что Шан Мин, будучи сильно раздосадованным поступком Ван Джи, затаил бы злобу и на главного магистрата префектуры Шунтянь.

От одной мысли об этом Пань Биню было так горько, будто он отведал коптиса (лекарственное растение), да и выглядел он сейчас не лучше пекинской капусты в зимнюю стужу. То еще зрелище, надо сказать!

Он полагал себя несправедливо обиженным судьбой: разве он сделал что-то не так? Ему удалось стать чиновником третьего ранга, не обидев и не задев никого из этих высокопоставленных шишек, но зато сейчас, когда он сидел себе преспокойненько и никого не трогал – бац! Как гром среди ясного неба! Ах, если бы он знал раньше, то так бы и остался магистратом четвертого ранга! Чем дальше от императора, тем спокойнее!

Но жаловаться было уже слишком поздно. Вот бы можно было сложить руки и пустить все на самотек! А два проклятых евнуха пусть сами разбираются между собой, и не трогают префектуру Шунтянь.

Но как сделать так, чтобы никто не пострадал и все остались довольны?

Пань Бинь долго ломал над этим голову, но так ничего и не придумал.

Сказать Ван Джи: «Мы не смогли найти Вашего коня из белого нефрита»?

Конечно нет! Для Ван Джи этого будет более чем достаточно, чтобы выставить Пань Биню обвинение в некомпетентности и неспособности справиться даже с простейшим поручением.

Сказать Ван Джи: «Ваш белый нефритовый конь в доме Шан Мина»?

Тоже нет, это бы значило нанести оскорбление Шан Мину.

Сказать Ван Джи: «Не вмешивайте меня в это! Если у тебя есть что-то против Шан Мина, просто пойди и выскажи ему все в лицо! Устройте знатную потасовку, не нужно ставить префектуру Шунтянь в неловкое положение»?

Тем более нет! В официальных кругах нельзя быть таким прямолинейным. Придет время и Ван Джи сам разрешит этот случай, сделав Пань Биня единственным виноватым.

Когда Пань Биню уже начало казаться, что он скоро поседеет от этих забот, он вспомнил о своем младшем соученике.

В прошлый раз, когда Тан Фан отправился вместе с ним на ужин, кажется, он произвел хорошее впечатление на Ван Джи. Может быть, он что-нибудь придумает?

Отыскав Тан Фана, Пань Бинь величественно молвил:

— Жунцин, твой старший соученик больше не сможет оставаться в префектуре Шунтянь, больше не сможет позаботиться о тебе. Если меня понизят, главным магистратом станет кто-то другой. Будь осторожнее, береги себя!

Тан Фан только усмехнулся. Он знал Пань Биня как облупленного: сейчас тот намеренно пытался надавить на жалость, чтобы он помог ему. Тан Фан сразу перешел к делу:

— Старший соученик, что случилось?

— Да ничего особенного, - ответил Пань Бинь. - Это все то дело о коне из белого нефрита. Ван Джи ясно дал понять, что намеренно осложняет мне жизнь. Что ему ни отвечу - в любом случае обижу его.

Тан Фан на секунду задумался:

— На самом деле, выход есть. Вопрос в том, хватит ли старшему соученику смелости сказать подобное.

Пань Бинь был вне себя от радости:

— Мой замечательный младший соученик! Старший соученик всегда знал, какой ты умный и находчивый! Скорее говори, что надо делать!

На следующий день все в том же павильоне Сяньюнь, в той же самой комнате Ван Джи сидел за столом и с усмешкой смотрел на Пань Биня:

— Господин Пань искал меня. Должно быть, он наконец отыскал коня из белого нефрита?

Пань Бинь, в душе кляня евнуха на чем свет стоит, с улыбкой ответил:

— Не буду скрывать от командующего Вана, конь из белого нефрита еще не найден.

Ван Джи удивленно приподнял брови:

— Тогда зачем ты позвал меня сюда? Пытаешься надурить?

— Командующий Ван, не беспокойтесь, послушайте этого ничтожного чиновника. Этот чиновник поспрашивал и обнаружил, что в доме командующего Шана из Восточной Ограды есть статуэтка коня из белого нефрита, которая очень похожа на ту, что ищет командующий Ван. Но этот чиновник выяснил, что командующий Шан очень любит эту статуэтку коня из белого нефрита. Наверное, не стоит разлучать их. Для командующего Вана конь из белого нефрита сейчас не первостепенная задача. Наиболее важно справиться с более серьезной проблемой.

— Господин Пань преувеличивает, - рассмеялся Ван Джи. - Ты же просто хочешь избежать ответственности, верно?

— Это не так, - покачал головой Пань Бинь. - Сейчас командующий Ван пользуется доверием Его Величества, у Вас в подчинении есть целая Западная Ограда. Кажется, будто Вы на вершине власти и весь мир у Ваших ног, но на деле, своими действиями Вы лишь подливаете масла в огонь. Слышал, что, чтобы добиться благосклонности Его Величества, Вы, помимо

своих несравненных талантов и ума, также опирались и на поддержку Благородной наложницы Ван. Но сейчас Вы командуете Западной Оградой и принимаете активное участие в политической жизни вне дворца. Благородная наложница Ван все-таки является частью гарема, она не может особо вмешиваться во внешние дела, поэтому теперь Ей очень сложно замолвить за Вас словечко. Шан Мин же был подле Его Величества на протяжении многих лет. По сравнению с Вами Его Величество больше ему доверяет. Если Шан Мин возведет на Вас напраслину перед Его Величеством, Вы неизбежно окажетесь пострадавшим.

Слова Пань Биня задела Ван Джи за живое, ведь именно это и тревожило его мысли.

Ведь почему он с таким ожесточением пытался утвердить свою власть? Почему расширял влияние Западной Ограды? Почему боролся с Шан Мином? Да потому, что он прекрасно понимал, что Император благоволит Шан Мину намного больше, чем ему. Именно поэтому ему приходилось изо всех сил стараться отличиться, чтобы показать себя перед Императором в наилучшем свете. В конце концов Благородная наложница Ван была лишь частью гарема, и не могла ему ничем помочь. Теперь Ван Джи должен был полагаться только на себя и свои силы.

А как это сделать? Ван Джи не смог придумать ничего иного, кроме как урвать кусок у Восточной Ограды и Императорской Стражи, уже поделивших между собой столицу, и бороться с Шан Мином за благосклонность Его Величества.

Но, как бы то ни было, Западная Ограда появилась лишь два года назад и не могла сравниться с такими секретными организациями с многовековой историей, как Восточная Ограда и Императорская Стража. Учреждение Западной Ограды было лишь временной прихотью Императора, поэтому Ван Джи должен был быть крайне результативен и немало отличиться, чтобы укрепить свое положение, завоевать доверие Императора и с гордо поднятой головой достигнуть пика величия.

В условиях жесткой конкуренции в борьбе за благосклонность Императора все средства были хороши, даже самые, казалось бы, необычные. Но с каждым днем евнуху Вану приходилось все тяжелее и тяжелее.

Ван Джи взглянул на Пань Биня:

— Итак, с точки зрения господина Паня, что я должен делать?

Пань Бинь не ответил, а лишь обмакнул палец в бокал с вином и вывел на круглом столе из красного дерева четыре слова:

«Военные заслуги, Восточный дворец»

Ван Джи сильно отличался от остальных высокопоставленных чиновников, обладавших огромной властью.

Он не был импульсивным человеком. Он прекрасно понимал, кого можно обижать, а кого нет. Он смог заполучить расположение императора. Но будучи молодым и темпераментным человеком, он обожал быть в центре внимания. Именно поэтому и велел Пань Биню отыскать ему коня из белого нефрита, чтобы досадить Шан Мину. Этот поступок не принес бы ему совершенно никакой пользы, кроме того, наоборот, мог бы даже бросить на него тень. Именно из-за подобных выходов он и обзавелся большим количеством врагов. Как, например, сейчас:

Пань Бинь, хоть и не смел ничего высказать ему прямо, в душе проклинал Ван Джи на чем свет стоит.

Помимо всего этого, Ван Джи также очень любил вмешиваться в военные дела. И хоть опыта у него и не доставало, он мечтал, подобно великому генералу, увековечить свое имя, гордо пересекши границу, и внести огромный вклад в историю. От одной мысли об этом командующий Ван чувствовал необычайный прилив сил, будто ему вовсе и не доставало кое-какой части.

Так что было легко понять, какие такие «военные заслуги» имеет в виду Пань Бинь. Это было очень даже в духе Ван Джи.

Командующий Ван наконец проявил интерес к тому, о чем говорил Пань Бинь.

Но последние два слова все равно оставались для него загадкой.

— Что значит «Восточный дворец»? - спросил Ван Джи.

— Я не смею обсуждать внутренние дела дворца, - ответил Пань Бинь, - но слышал, что Его Высочество Наследный принц из Восточного дворца очень прилежный и старательный, а министры хвалят его и говорят, что в будущем он должен стать мудрым правителем.

В те времена было принято говорить намеками, произнося только половину своей мысли, позволяя собеседнику самому догадаться о том, что вы имеете в виду. Этот прием также позволял уйти от ответа или, как бы между прочим, ввести оппонента в заблуждение. Эдакая хитрость искусства красноречия.

Ван Джи задумался над смыслом слов Пань Биня. Было похоже, что тот предлагал ему поддержать Наследного принца.

Все знали, что Благородная наложница Ван не ладила с нынешним Наследным принцем и вообще на дух его не переносила. Она даже планировала убедить Императора сместить его.

Но Ван Джи пользовался поддержкой Благородной наложницы Ван. Если он поддержит Наследного принца, разве Благородная наложница Ван не разозлится? И тогда командующему Западной Ограды точно придет конец!

Поэтому, посчитав, что Пань Бинь решил подкинуть ему плохую идею, он покачал головой и насмешливо проговорил:

— Господин Пань - служащий префектуры Шунтянь, вот и занимайтесь делами столицы и ее окрестностей. Если не разбираетесь в дворцовых перипетиях, то лучше уж помолчали бы.

— Командующий Ван неверно меня понял, - вздохнул Пань Бинь. - Я неправильно выразился. Жизнь Императора длинна, но разве может Благородная наложница существовать вечно? Командующий Ван, подумайте не о том, что сейчас, а о том, что будет потом. Пока есть возможность, нужно успевать налаживать связи, в будущем они могут пригодиться и откроют Вам новые горизонты. Нужно уметь вовремя отступать и подбирать подходящее время для наступления. Вот в чем секрет любой успешной стратегии.

Ван Джи, который изначально был против предложения Пань Биня, задумался, услышав эти слова.

А ведь Пань Бинь был прав. И хотя Наследный принц в будущем мог и не стать Императором, сейчас он пользовался всеобщим уважением, да и отзывались о нем во дворце в основном положительно. Некоторые даже в тайне поговаривали, что в будущем Наследный принц обязательно станет лучшим правителем, чем его отец. Пока Ван Джи был молод, ему нужно было подумать о своем будущем. Если бы у него появилась возможность добиться расположения Наследного принца, возможно, поддерживающие его гражданские чиновники перестали бы ненавидеть Ван Джи и чинить ему препятствия.

Осознав это, Ван Джи наконец произнес:

— А господин Пань неплох! Давайте пока оставим коня из белого нефрита в покое. Потерял – так потерял, не хочу его больше искать.

Ждавший именно этих слов, Пань Бинь наконец мог вздохнуть с облегчением.

Наигранно улыбаясь, Ван Джи вновь посмотрел на него:

— Зная, что ты за человек, господин Пань, я полагаю, это была вовсе не твоя идея. Разве эту речь придумал не твой младший соученик?

А этот проклятый евнух был совершенно прав!

Пань Бинь неловко улыбнулся:

— Вовсе нет! Вовсе нет!

— Твой младший соученик действительно талантлив! – вздохнул Ван Джи. – Рангом не высок, но довольно смекалист. Как жаль, что гражданский чиновник не может служить в Западной Ограде, иначе я бы обязательно сделал его своим ближайшим помощником!

«О, я, действительно, от лица моего младшего соученика благодарен тебе и всей твоей семейке!» – подумал про себя Пань Бинь, но вслух так ничего и не произнес.

Господин Пань, избавившись от головной боли из-за этого проклятого коня из белого нефрита, наконец мог вздохнуть спокойно.

А тем временем совместная жизнь господина Тана и Байху Суй протекала просто прекрасно.

Тан Фан притащил кучу семян различных цветов и деревьев, так что засадил ими весь двор. А Дун взяла на себя уход за ними. Часть цветов, что они купили, уже распустилась, поэтому некогда пустой двор в мгновение ока ожил и наполнился многообразием ярких красок.

И хотя повар из него был никудышный, господин Тан очень любил коллекционировать рецепты и в свободное время обучал им А Дун.

И вот, как-то раз, когда А Дун готовила, господин Тан, который был абсолютно ничем не занят, подсел рядом и принялся читать вслух очередной рецепт:

— Подмести опавшие лепестки сливы, промыть, варить рисовую кашу на талой воде до готовности, добавить лепестки...

Не в силах больше его слушать, А Дун заткнула уши и захныкала:

— Старший брат, я неграмотная, я не понимаю, что ты там читаешь!

Господин Тан сделал невинное лицо:

— Разве это так сложно? Нужно будет научить тебя читать. «Подмести опавшие лепестки сливы» — значит, нужно зимой, в период цветения сливы, дожидаться, пока цветки с нее опадут, затем собрать их, начисто вымыть, добавить в талую воду рис и варить...

— Но сейчас не зима, — снова перебила его А Дун. — Где нам взять цветки сливы?

— Незаменимых вещей нет. Нет цветков сливы — добавим в кашу цветки акации или груши. Они все по-своему полезны.

— Но какая на вкус каша со сливовыми лепестками? — задумчиво заморгала А Дун. — То же самое, как просто набить полный рот лепестков?

— ... кажется, тебе действительно неинтересно, — пробормотал Тан Фан. — Ладно, тогда найдем что-нибудь другое. Что ж... Есть! Это блюдо называется «Листья акации в чистом источнике». Нужно собрать листья с верхушки акации, затем истолочь и превратить в тесто, скатать в тонкую лапшу и замочить в холодной воде. Получится холодная лапша. Мелко порубить чеснок, добавить уксуса и смочить кунжутным маслом. Отлично, разве у нас за домом не растет акация? Сейчас лето, может попробуем в другой раз?

А Дун захлебнулась слюной:

— Звучит так вкусно! Акация не очень высокая, я завтра попробую залезть!

— Нет, — рассудил Тан Фан. — Ты слишком мала. А вдруг упадешь? Позволь старшему брату сделать это. Я их соберу.

— Что? — удивилась А Дун. — Старший брат умеет лазать по деревьям?

— Конечно! — ответил Тан Фан. — Когда я был маленьким, я только так скакал по деревьям и в речку с них сигал. Что? Ты мне не веришь?

Смерив его взглядом, А Дун покачала головой.

Закатав рукава, Тан Фан радостно воскликнул:

— Не веришь? Тогда я сейчас залезу и покажу тебе! Еще даже темнеть не начало. Вот погоди, я соберу листья, и мы приготовим их на ужин!

— Но я уже поставила вариться рис, — запротестовала А Дун. — И вообще не лазь туда! А вдруг

ты упадешь? Старший брат Суй тебя отругает! Что тогда?

— Неважно, - ответил Тан Фан. - Он занят какими-то бумагами в своем кабинете. Ему сейчас не до нас. Он не узнает, - сказав это, он повернулся и увидел стоящего за ним человека.

Тан Фан неловко рассмеялся:

— Братец Гуанчуань, ты так быстро закончил?

Суй Джоу кивнул:

— Слышал, господин Тан собирается залезть на дерево. Пришел взглянуть.

Тан Фан почувствовал, как на лбу выступил пот:

— Да что в этом интересного? Просто залезу на дерево и все! Я делаю это для вас! Чтобы все могли хорошо поесть. Разве ты не хочешь есть?

Выражение лица Суй Джоу не изменилось:

— Кто в прошлый раз говорил, что хочет приготовить какой-то «Босягун» (блюдо из крольчатины без костей)? Велел мне принести ему кролика и состряпал по своему «старинному рецепту»? Мясо получилось кислым и абсолютно нежующимся, так что даже в рот было взять нельзя.

Тан Фан молча вытер пот со лба:

— Это была случайность. Я забыл замариновать его в вине.

— Тогда кто до этого вызвался сварить суп с побегами бамбука, - продолжил Суй Джоу, - и в итоге сжег мне котел?

Тан Фан молчал.

А Дун высунула голову из-за его спины и беспощадно выпалила:

— Это все старший брат!

Пока Суй Джоу перечислял все его прегрешения, господин Тан стоял не в силах поднять головы. Тот взял его под локоть и увел с кухни:

— Поэтому, единственное, что ты можешь делать - это есть. Кухня не самое подходящее место для тебя.

После этих слов за господином Таном официально закрепился титул бесполезного дармоеда.

По пути Суй Джоу все с тем же каменным лицом продолжал поучать его:

— С этого момента, когда А Дун готовит, не заходи на кухню и не отвлекай ее.

Господин Тан понимал, что ему нет оправдания. Он согласно закивал: «Да-да-да!»

— Что А Дун приготовит, то и ешь, - продолжал Суй Джоу. - Не принуждай ее экспериментировать со своими странными рецептами. Если хочешь съесть что-то особенное, можешь пойти в ресторан и там заказывать, что хочешь.

Господин Тан часто-часто закивал головой: «Да-да-да!»

— И еще, прекращай есть по ночам. Изредка можно побаловать себя и перекусить, но не каждый же день. А Дун говорила мне, что, прибираясь в твоей комнате, обнаружила кучу крошек под столом. Она решила, что у нас завелись крысы.

— Да-да-да! - Тан Фану нечего было ему возразить.

«Раньше я всегда так жил, когда был один, - думал он. - Почему сейчас у меня такое чувство, будто я нашел себе не младшую сестру и друга, а сразу двух матерей?!»

Со временем, живя с Суй Джоу под одной крышей, он обнаружил, что жизнь его друга была крайне скучной и монотонной.

На работу Суй Джоу с Тан Фаном уходили примерно в одно и то же время, а вот возвращались когда как, но обычно все-таки успевали вместе поужинать.

После ужина, немного поболтав, они расходились по своим комнатам и читали. Иногда вместе играли в го или другие настольные игры, но Суй Джоу был не очень хорош в этом, поэтому каждый раз беспощадный Тан Фан наносил ему сокрушительное поражение.

У Северного Двора всегда дел было невпроворот: бесконечные стопки документов, непойманные преступники, нераскрытые тайны, - заняты они были в разы больше, чем Тан Фан. На их плечах лежали и внутренние дела дворца, и внешние.

Из-за занимаемой им должности, Суй Джоу нередко не возвращался домой всю ночь. По характеру он, в отличие от остальных служащих Императорской Стражи, которые любили поесть, выпить, повеселиться в борделях или поиграть в азартные игры, был очень строгим и сдержанным. И жил даже проще, чем Тан Фан: совсем не так, как другие сынки высокопоставленных чиновников.

Господин Тан считал своим священным дружеским долгом изменить скучную жизнь Суй Джоу, поэтому в свободное время придумал парочку вариантов, как разнообразить его досуг.

Как, например, сейчас.

— Давай-давай-давай, - приговаривал Тан Фан, залетев в комнату Суй Джоу. - Братец, это моя коллекция книг, которую я собирал на протяжении нескольких лет. Как будет время, можешь почитать. Не нужно уходить в дела с головой, а то так и состариться раньше времени недолго. Работа - это, конечно, важно, но и о себе забывать нельзя. Не так ли? - с улыбкой говорил он, вывалив огромную кучу книг из рук на его книжный столик.

Прожив столько времени с Тан Фаном, Суй Джоу до сих пор не мог привыкнуть к его непосредственному характеру, скрывавшемуся за столь элегантною внешностью, и неожиданным выходкам. Услышав эти слова, он отложил в сторону кисть и принялся покорно перебирать принесенные им книги:

— «Записки о найденных сокровищах», «Повесть о цветке», «Биография Инь Ин», «Постижение поэзии», «Повесть о походе императора Ву на Чжоу», «Идеальная пара», «Воспоминания о страсти» - я их все читал.

— Ты их все читал? - изумленно воскликнул Тан Фан. Вот уж точно нельзя судить людей по внешнему виду. Глядя на Суй Джоу, он никак не мог предположить этого.

— Некогда Секта Белого Лотоса использовала книги, чтобы распространить свои идеи и всякие слухи, а также смущать неокрепшие умы, поэтому Северному Двору пришлось тщательно изучить все продаваемые книги, дабы предотвратить бунты и вычислить мятежников, - он ухватился за самую нижнюю книгу и вытащил ее из общей кучи: - «Легенда о судьбе цветущей груши»? Что это?

Господин Тан вскрикнул и растерянно пробормотал:

— Это я написал.

Суй Джоу: «...»

Послесловие автора:

Дописывала главу вся в слезах от смеха! Ох уж этот господин Тан...

На самом деле, А Дун милашка. Не нужно о ней плохо отзываться. И она вовсе не бесполезная. Если бы не она, кто бы готовил господину Тану?

Домочадец, конечно, умеет готовить, но у него не хватает на это времени. Куда они без А Дуна? Иначе бы вся зарплата господина Тана оставалась в закусочных - -

Командующий Ван, как я уже говорила, не такой уж и плохой человек. А вы все, не стоит недооценивать великолепные боевые навыки этого «Оградного цветочка». Не смотрите на него свысока. Ему еще даже двадцати нет, он с самого детства рос во дворце. Да, он так внезапно возвысился благодаря рекомендациям Благородной наложницы Ван. Но думаете у него бы это вышло, не будь он хитер и умен? Конечно нет. Хотя, по правде говоря, он человек с характером, да и недостатков хватает ~

И наконец, никто из вас ни за что не догадается, что случилось семьей Ли! Ха-ха-ха [Хохочет, подбоченившись]

На самом деле, я уже давала подсказку...

Если не можете догадаться, дождитесь следующей главы, там намечается новый поворот ~

Примечания переводчика:

Я бы сказала даже, не поворот, а поворотище такой...

Ахахах... узнаю Тан Фана)

Представила, как Тан Фан с Пань Бинем сидят и учат речь сквозь слезы... Как мама с ребенком, которому задали стишок на завтра ;D

Глава такая хорошая, я аж слезу пустила от умиления)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1366620>